

Мизансцены чтения

*Продолжение,
начало читайте в № 5, 2010*

У ваших учеников недостаточная скорость чтения? Это не беда! Ведь скорость всего лишь сигналиит нам о том, что у ребёнка свой, сугубо индивидуальный, механизм этого сложнейшего дела. Так зачем же преждевремен-но тянуть морковку за зелёный хвостик: мол, быстреей, быстреей расти?! Давайте лучше по-дождём: взрыхлим землю, польём. А там, гля-дишь, и будем радоваться урожаю.

Но вот как грамотно рыхлить и поливать? Как не форсировать индивидуальный темп каждого? Как построить урок, чтобы ни детям, ни учителю скучно не было?

Диктор телевидения

Эта работа – парная. Пары складываются произвольно. К тому же от них требуется неко-торая подготовка (отрепетировать – это, соб-ственно, и есть домашнее задание по чте-нию). Некоторые (ну очень) творческие личности предпочитают экспромт. Что ж, извольте.

На сцену выходят двое чтецов. Один из них – диктор телевидения. Через несколько минут ему предстоит прочитать выпуск послед-них новостей. Он садится за стол (хорошо бы, чтоб на столе стоял импровизированный теле-визионный экран) и берёт газету в руки. Звучит сигнал «Прямой эфир!», и диктор принимается за работу.

Читать ему следует не торопясь, чётко про-говаривая слова. Он может читать медленно,

МАРИЯ ГАНЬКИНА,

учитель, г.Москва

**Момент, когда ребёнок
состоялся в таком
невероятно сложном деле,
как чтение, кажется почти
мистическим. Во всяком
случае, каждый ребёнок
идёт к этому моменту
своим, непостижимым для
нас, взрослых, путём.**

лучше сказать *весомо* (слово «скорость чтения» в наших занятиях запретное), но вот уж что точно не предусматривает жанр работы диктором телевидения – так это запинаться, заикаться и надолго замолкать. Речь его должна быть гладкой, словно «реченька журчит». И в этом непростом деле диктору будет помогать «заплетник» (это слово осталось от «заплетного чтения», придуманного Лидией Филлякиной).

Заплетник становится за спиной сидящего диктора и *из-за его плеча* следит за процессом чтения. Ему надо быть особенно начеку. Только диктор замешкался, ещё не успел сделать ошибку – заплетник тут как тут. Громким голосом (не путать эту работу с суфлерской!) он штопает образовавшуюся в новостях брешь, до тех пор пока диктор не придёт в себя и его речь не польётся дальше – ровная, гладкая, не омраченная спотыканьем.

Газетный текст читать трудно. Ученики хотят читать про животных? Отлично. Тогда в эфире телевизионная передача «В мире животных».

Предложите детям поменяться ролями. Даже самый успешный в технике чтения ребёнок может представлять опасность для эфира – например, приступами кашля. Который, конечно, он изо всех сил подавляет, но читать в эти моменты не может. Тут-то его и выручает своим голосом бдительный *заплетник*.

ОСОБОЕ ЧТЕНИЕ

По-моему, все же ученикам имеет смысл периодически готовить маленький фрагмент текста (тот, который им приглянулся) для так называемого выразительного чтения вслух. Для *особого* чтения. Особое – значит, вкусное. С чувством, толком, с расстановкой. В общем, как в театре. (Кстати, особое чтение ученикам можно подготавливать для классных или школьных концертов. Только, чур, с вас тоже выступление причитается!)

Итак, на занятии дети объединяются в пары и «разбирают» сказку, рассказ или стихотворение по абзацам или строфам – кто какие хочет. Один из двоих – основной исполнитель, второй – дублёр (он же при обоюдном желании может стать заплетником-подстраховщиком). Дублёр необходим: а вдруг основной исполнитель осипнет и в фасаде сказки (рассказа, стихотворения)

образуется брешь! От услуг же заплечника-подстраховщика можно отказаться.

И вот, кусочки текста втайне готовятся для показов в классе...

Интересно потом, после показов, угадывать, сколько раз тот или иной ребёнок прочел свой кусочек при подготовке: четыре? пять раз?.. Слушатели высказывают свои версии на пальцах. Неужели только три? Вот это да!.. Раз два? Угадал (а)? Я так и подумал (а), что не больше...

И не забывайте радостно удивляться – и тексту, и ученикам. Пожалуйста, хвалите их почаще!

Кусочек текста, поначалу чуть не выученный ребёнком наизусть, задаёт норму чтения. И норму скорости, в частности. Как бы высокую планку. Попросите ребёнка, не останавливаясь, с разбегу начать читать следующий абзац, и вы вместе с ним удивитесь той лихости, с какой он проскочит первое предложение. А то и два.

Угадай-ка

А вот способ с пользой для учеников проверить домашнее чтение. «Проверить» не для контроля,

а чтобы ещё раз все без исключения занялись самым что ни на есть активным чтением. Ради этого и собрались.

Работа по группам. Каждая группа загадывает какой-нибудь абзац из текста и за 3–4 минуты готовит импровизированную сценку.

Как лучше организовать показы? Группа разыгрывает свою сценку, все ищут в тексте соответствующий абзац. Кто узнал – становится вдоль правой стенки класса, кто не узнал – вдоль левой (с книжками в руках). Группа показывает свою сценку до тех пор, пока все одноклассники не найдут абзац и не перебегут к правой стене. Обычно это занимает не более двух минут.

Следующий этап. «Актёры» подходят к «зрителям», стоящим вдоль стенки, и методом тыка проверяют, то или не то место угадано. Каждый из тех, кого ткнули пальцем, читает 2–3 предложения из угаданного абзаца. И так до тех пор, пока абзац не будет прочитан. На это уходит тоже не больше двух минут.

Все садятся. На сцену для показа выходит следующая группа.

Когда все сценки показаны, а абзацы угаданы и прочитаны, надо бы зафиксировать результат. Например, такой. Каждый из учеников пишет на доске своё имя, а под ним – столько плюсиков, сколько раз его вызывали читать.

Вот такая проверка домашнего задания. Не только с пользой, но и весело. А значит, польза двойная.

КАВЕРЗНЫЕ ВОПРОСЫ

Теперь о том, как организовать чтение незнакомого текста. Пусть ученики читают текст ровно полторы минуты, каждый в своем темпе. А вы уж извольте следить за секундной стрелкой.

– Стоп! Все встали! По цепочке каждый назовёт слово, на котором остановился.

Таким образом выясняется, кто больше всех прочёл, то есть кто победитель в соревновании на скорость. Допустим, Ваня.

– А теперь все сели (кроме Вани) и приготовились задавать Ване каверзные вопросы. А то вдруг он просто пальцем водил? Или читал, ничего не понимая?

У Вани учебник закрыт, остальные ищут по тексту каверзные вопросы по прочитанному Ваней кусочку. Вопросы могут быть самые разные, вплоть до таких: «А сколько было точек (восклицательных знаков, предложений, имен собственных и т. д.)?»

Если Ваня не отвечает на два вопроса из трёх, его победа не засчитывается. Следующий кон. На этот раз торопыжка Ваня не будет бежать по тексту, не разбирая дороги.

Что здесь важно? То, что учитель не боится отдать главную роль на уроке ученикам. Дети привыкли к роли учителя-всезнайки: он знает всё, а мы ничего, и он нас сейчас будет учить, и у нас уже заранее кислые физиономии. А здесь учи-

тель, оказывается, сам многого не знает! Не знает, где кто остановится через полторы минуты, какие вопросы будут задавать ученики, кто что угадал или не угадал, какие будут ответы и как их оценят слушатели. И ученики это видят. И это здорово. Это помогает им учиться, то есть учить себя.

ПОДБОР ИЛЛЮСТРАЦИЙ

В. М. Букатов подсказал такой ход. Учитель что-то читает классу – стишок, рассказик Толстого или Ушинского, лучше сказку. И после этого ученики по группам роются в самых разнообразных книжках (хорошо, если у вас в классе много детских книжек) и собирают из них рисунки к тому тексту, который услышали. Рисунки нужны, для того чтобы проиллюстрировать фабульную линию только что прослушанной сказки (но! – иллюстрациями из *других* книжек).

Потом команды сравнивают свои версии. Кто больше иллюстраций подобрал? Чьи иллюстрации оказались точнее? Каждая команда, пересказывая сказку по найденным ими рисункам, доказывают свою точку зрения.

Эти рассматривания и всё, что связано со слежением за фабулой, полезно, чтобы потом, позже, дети естественным образом обнаружили феномен *рассказчика*.

Задание на подбор иллюстраций можно задавать ребёнку

на дом – в качестве домашней работы с родителями. Родители, конечно, не любят, чтобы их лишний раз дергали. Но в дневнике ясно написано: «с мамой или папой» – так что извольте.

Сейчас самый благодатный период, чтобы научиться разговаривать со своими детьми действительно по делу (а не на предмет «сколько можно повторять: иди чистить зубы») – когда ребёнок нуждается в подсказке родителей, когда у родителей с ребёнком столько совместных дел (ну вот хотя бы подбор иллюстраций).

Вот только есть одна тонкость: чтобы дело было действительно совместным, родителям надо постараться делать его с ребёнком на равных.

ДИАФИЛЬМЫ

Во-первых, приятно реанимировать диафильмы. В противовес всему тому, что происходит по телевизору, – всем этим мультяшкам, которые перед глазами мельтешат. Диафильм же даёт возможность неспешного разглядывания.

И потом диафильм – это зрительный зал, полумрак, закрытые шторы. И это здорово. Это всё создаёт театральный эффект. Подготавливает к некому действию. Даёт возможность предвкушать.

Может быть, организовать экспедицию «На поиски диафильмов»? Они же где-то ещё есть? У чьих-нибудь бабушек? Пусть дети ходят и разыскивают.

Завести специальную полочку для диафильмов – фильмотеку. Бросаем жребий, какой диафильм сегодня смотреть (тянет тот, кто чем-то заслужил это почётное право). Если тот или иной ребёнок читает плохо, его можно назначить главным по фильмотеке – подавать с полочки те или иные диафильмы. Тогда ему волей-неволей придется как-то *угадывать*, где лежат, например, «Гуси-лебеди». (Но лучше посылать на поиски двоих слабочитающих – кто-нибудь из них да узнает слова из названия.)

Чем хорош диафильм? Тем, что картинку можно остановить. И рассматривать сколько угодно.

Кинемеханик выводит на экран очередную картинку – но без текста! (Можно сделать ещё проще: не урезать картинку за счёт сокрытия текста, а зарядить диафильм наоборот, и тогда прочитать текст будет невозможно, во всяком

случае, трудно). Теперь спросите у класса: «А что тут за история? Какой здесь может быть текст? Попробуйте-ка его восстановить».

Группы совещаются, потом высказывают свои версии, и только после этого на экране появляется подпись к картинке – сам текст. Можно обсудить, чья версия оказалась к нему ближе всего. Или, например, какая команда больше слов угадала.

Ещё один вариант. Вопрос учителя: «Как вы думаете, какая картинка следующая? Что на ней изображено?» И, выслушав версии от групп, считайте на здоровье, сколько попаданий в яблочко.

То же самое – с текстом. «Какой предположительно текст в следующем кадре?» – выигрывает та команда, которая угадала больше всего слов. И не надо заставлять учеников *читать* этот текст! Пусть *узнают, угадывают* слова, которые прозвучали в тексте.